

Т.В. Владимирова

БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА КАК УСТОЙЧИВОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА В УСЛОВИЯХ ВОЗРАСТАНИЯ ДЕВИАЦИИ

Аннотация: В работе предлагается подход к определению социальной безопасности, который позволяет выделить два типа организации и понимания безопасности общества. С одной стороны, традиционное общество вырабатывает видение безопасности, в основании которой лежат устойчивая единая ценностная система, традиционные институты и государственная власть. С другой стороны, речь идет об обеспечении безопасности в условиях открытого, современного общества, где возрастающее разнообразие девиации/инновации формирует сложную, высокоорганизованную систему безопасности, включающую в себя институты правового государства, частной собственности, рынка, гражданского общества. Следом, автор ставит проблему дальнейшего роста девиации/инновации (вариативности коммуникации) как проблему обеспечения социальной безопасности.

Ключевые слова: социальная безопасность, девиация/инновация, социальный порядок, социальные нормы, интересы личности, традиционное общество, современное общество.

Н епростые процессы изменения российского общества и проблемы безопасности становятся предметом пристального исследования многих отечественных ученых и политиков. С некоторого времени в России формируется новое понимание безопасности, которое заключается в балансе безопасности личности, общества и государства, в согласовании их жизненно важных интересов. Реализация баланса интересов различных субъектов является сложнейшей задачей, которая предполагает необходимость учета культурной специфики нашего общества, его большого исторического опыта. С другой стороны, необходимо научное обоснование понятий социальной безопасности (в широком смысле этого слова), национальной безопасности, национальных интересов, интересов и целей реформирующегося российского общества.

В России представления о безопасности уходят своими корнями в древнерусские традиции общественного уклада жизни. Некоторые социальные группы связывают благополучие и защищенность «русской жизни» с монархической государственностью и ее идеями – православия, народности и само-

державия; другие вызывают к нормам либерального государства и гражданского общества с приоритетом прав личности, частной собственности и либеральной демократии; третьи придерживаются этнополитической идеи, основанной на приоритетности этнических форм общности, необходимости подчинения государственных, личных и общественных интересов интересам своего этноса; для четвертых обеспечение безопасности, до сих пор, связано с утверждением социалистической идеологии.

Н. П. Патрушев отмечает, «что в отечественном законодательстве и научной литературе пока не выработан единый понятийный аппарат в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации. Это обстоятельство нередко приводит к неоднозначному пониманию содержания различных дефиниций в теории и создает проблемы в правоприменительной практике»¹. А. И. Буркин, А. В. Возжеников, Н. В. Синеок

¹ Патрушев Н. П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России // Журнал российского права. 2007. №7. С. 3.

считают, что в новых факторах внешней и внутренней безопасности ощутилась настоятельная потребность в разработке отечественной теории и политики обеспечения национальной безопасности России, формировании в общественном сознании нового философско-мировоззренческого взгляда на безопасность личности, общества и государства².

Общеизвестно определение безопасности, которое давалось еще в Законе РФ «О безопасности» 1992 года, где безопасность рассматривается как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства³. Такой же подход к пониманию национальной безопасности сформулирован в «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года»⁴. Наравне с зафиксированным в государственных документах пониманием безопасности, национальной безопасности, в рамках теоретических поисков существуют различные определения, где понятие безопасности употребляется в широком смысле. Обратим внимание на то, что в предлагаемом исследовании понятие «социальная безопасность», как, собственно, и понятие «социальное», употребляется не в узком значении (безопасность социальной сферы общества)⁵, а в широком (безопасность общества как социальной системы). В. М. Родачин определяет безопасность в широком значении как предотвращение, ослабление, нейтрализацию воздействий, наносящих ущерб существованию, благополучию. Вместе с тем, он предлагает ряд других смысловых значений: безопасность – как потребность и интерес людей, – как ощущение и цельность, – как социальное отношение, характеризующееся взаимным доверием, – как результат и процесс, – как социальная функция или полномочие осуществлять специальные действия по защите членов общества, – как система органов власти, государственных, общественных и иных организаций, принимающих участие в обеспечении

безопасности⁶. Н. Н. Рыбалкин отмечает, что если абстрагироваться от особенностей рассмотрения различными авторами безопасности (национальная, государственная, общественная, экологическая, информационная и др.), то существующие представления условно можно свести к следующим основным группам дефиниций: 1. безопасность – как отсутствие опасностей; 2. – как свойство системы; 3. – как специфическая деятельность; 4. – как определенное состояние⁷.

Сегодня устоялось представление о безопасности как о состоянии устойчивости, стабильности общественного организма по отношению к любым попыткам давления на него и как свойство социальной системы сохранять и воспроизводить эту устойчивость. М. И. Дзиев, А. Л. Романович, А. Д. Урсул понимают под «безопасностью» способность явления или процесса сохранять свои системообразующие свойства, основные характеристики, параметры и сущность при патогенных (дезорганизирующих, деструктивных) воздействиях со стороны различных предметов, явлений или процессов.⁸ Э. С. Иззатдуст отмечает, что уровень и интенсивность этих воздействий имеют определенные пределы. Превышение этих пределов может вызвать частичные и существенные или катастрофические изменения явлений, процессов, потерю ими основных свойств и качеств, что означает утрату собственной сущности, т.е. превращение в другие, новые явления или процессы⁹. А. А. Сацута определяет безопасность, в том числе, как свойство социума сохранять свою целостность, относительную самостоятельность и устойчивость, способность к развитию.¹⁰ Также коррелирует с интересом нашего исследования определение А. Л. Романовича, который рассматривает безопасность как «...внутреннее свойство стабильной

² Буркин А. И., Возжеников А. В., Синеок Н. В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / А. И. Буркин, А. В. Возжеников, Н. В. Синеок; под общ. ред. А. В. Возженикова – М.: Изд-во РАГС, 2005.

³ Ведомости РФ. 1992. № 15. с. 170.

⁴ Указ Президента России «О стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года» Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г., № 537.

⁵ Серебрянников В. В., Яновский Р. Г. Социальная безопасность как исследовательская проблема // Вестник Российской Академии Наук, 1996, том 66, м 4. С. 291 – 304.

⁶ Родачин В. М. Безопасность как социальное явление // Право и безопасность. № 4 (3) декабрь 2004.

⁷ Рыбалкин Н. Н. Философия безопасности: учебное пособие. / Н. Н. Рыбалкин – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 12 – 15.

⁸ Дзиев М. И., Романович А. Л., Урсул А. Д. Проблемы безопасности: теоретико-методологические аспекты. М., 2001. С. 7.

⁹ Иззатдуст Э. С. Национальная безопасность России: институциональный контекст и человеческое измерение. – М.: Academia, 2010. С. 15.

¹⁰ Сацута А. А. Национальная безопасность как социальное явление: современная парадигма // Вестник Военного университета № 3. 2007.

системы в условиях конфликта, риска, угроз»¹¹ и подход А. Д. Урсула, связывающий безопасность с сохранением, либо даже с ростом устойчивости и уровня организованности системы, где степень обеспечения этой устойчивости коррелируется с обеспечением безопасности существования самоорганизующейся системы¹².

Важно отметить позиционирование природы социальной безопасности относительно таких типов безопасности как природная и техногенная. Особенности исследования социальной природы безопасности заключаются в специфическом характере существования и развития социальной системы общества. Мы обратимся к формированию понятия социальной безопасности в рамках социологического знания. Сегодня в отечественной социологии формируется направление «социология безопасности». В. Н. Кузнецов выделяет три основных предметных области социологии безопасности: социологию гуманитарной безопасности, социологию природной безопасности, социологию техногенной безопасности¹³. Соответственно, речь идет, как минимум, о трех видах безопасности в обществе – гуманитарной, природной и техногенной. Считаем, что предлагаемый нами поиск подхода к понятию социальной безопасности соотносится с приведенным различием предметной области безопасности и дополняет общим системным аспектом анализ рассматриваемых видов безопасности.

Продуктивность понятия определяется его методологическими возможностями и теми границами, за которыми эти возможности адекватного понимания социальной действительности, видения ее сущностных проблем, заканчиваются. Социальную безопасность, мы предлагаем рассмотреть через сопоставление понятий социального порядка и девиантного поведения. Считаем, что предлагаемый подход к определению социальной безопасности дает видение ряда проблем современного общества, и тем самым имеет право на существование, являясь, в определенной степени, методологически продуктивным.

¹¹ Романович А. Л. Перспективы развития и обеспечения безопасности: философско-методологические проблемы / А. Л. Романович – М.: Изд-во МГУК, Изд. дом «Друг», 2002. С. 25.

¹² А. Д. Урсул. Проблема безопасности и синергетика // Национальная безопасность № 2, 2011. С. 47.

¹³ Кузнецов В. Н. Социология безопасности: учебник. / В. Н. Кузнецов – М., 2003.

В настоящей работе, в предметном поле социологической теории, автор делает попытку подойти к концептуализации понятия социальная безопасность или безопасности общества как социальной системы. В частности, идет поиск ответов на вопросы: в чем суть социальной безопасности; от чего и по каким причинам исходит опасность для человека, общества и государства; почему проблема безопасности возрастает с развитием общества и обеспечение безопасности – это, в большей мере, проблема современного, открытого общества.

Поиск ответов на заданные вопросы начнем с осмысления соотношений социального порядка и безопасности. Социальный порядок во все времена является ценностью, как для отдельного человека, так и для социальной системы общества. Социальный порядок обеспечивает стабильность – условие благополучного существования общества. Любой человек желает и для себя, и для своих детей определенности и порядка в обыденной жизни, и в обществе в целом. Ощущение стабильности и упорядоченности окружающих вещей, уверенность в завтрашнем дне является для человека условием «онтологической безопасности» (Э. Гидденс). Скажем так, обеспечение безопасности первично, оно является необходимым основанием любой социальной деятельности, творческой реализации личности. Таким образом, при первом приближении к осмыслению феномена социальной безопасности, можно согласиться с утверждением, что социальная безопасность – это устойчивость социального порядка в обществе. Важно понимать неоспоримость ценности социального порядка и для личности, и для общества и государства с тем, чтобы далее двигаться в выявлении подходов к осмыслению безопасности.

Социальный порядок гарантируется исполнением индивидами социальных норм. Социальная норма, в том числе, зафиксированная в законе государства, – правило поведения, стандарт, регулирующий взаимоотношения между людьми. Именно система норм позволяет нам не только соотносить поступки и собственное поведение с требованием окружающих, но и иметь ясное представление о том, что будут делать в той или иной ситуации другие, и, соответственно, корректировать свое поведение. Социальные нормы определяют интервал допустимого поведения, деятельности.

Всякое общество представляет собой устойчивую упорядоченную социальную систему. Ее

элементами являются коммуникации, которые в своей совокупности составляют систему связей и отношений между социальными субъектами. Система отслеживает и контролирует свою устойчивость и воспроизводство. Основанием устойчивости и гарантией воспроизводства общества является ценностная и нормативно-правовая система социальных отношений. Различные серьезные нарушения социального порядка и даже, в отдельных случаях, популизм приводят к его нарушению и вызывают в системе естественную реакцию защиты своей целостности и упорядоченности. Подобный механизм отслеживания и обеспечения упорядоченности системы общества реализуется, в том числе, такими понятиями как преступление и наказание.

Теория девиантного поведения утверждает, что личность человека в преследовании своих интересов и потребностей всегда, так или иначе, вступает в противоречия с теми нормативными, правовыми и ценностными системами, которые лежат в основании социального порядка общества. Да, в процессе социализации всякий раз мы усваиваем правила, нормы поведения, чтобы естественным образом встраиваться в систему общества. Но человек по своей природе является существом, преследующим цели своих желаний и устремлений, своего развития, самореализации и самоутверждения. Часто совместная жизнь людей характеризуется не сотрудничеством, а конкуренцией, и даже конфликтом. Общеизвестно утверждение Т. Гоббса, что в отсутствие консенсуса (т.е. общепринятой системы ценностей и норм) в обществе, естественное состояние людей – «война всех против всех». Реализуя свои цели, индивид сталкивается с нормативными ограничениями и другими системными противодействиями своим интересам. И. Бентам утверждал, что каждый закон – зло, ибо означает нарушение свободы, но это – неизбежное зло, поскольку иначе невозможно обеспечить порядок и безопасность. Настаивая на реализации собственных интересов, индивид различным образом оказывает противодействие устоявшемуся социальному порядку общества. То, в свою очередь, вырабатывает систему социального контроля, который составляют политико-юридическая система, общественная мораль, обычаи и нравы, профессиональная система, неформальные требования и, наконец, семья и частная жизнь человека. Система социального контроля в своих функциях коррелирует с работой системы обеспечения социальной безопасности, которую,

прежде всего, реализует государство. Обеспечение безопасности призвано сбалансировать конфронтационные и другие интересы различных социальных групп ради удовлетворения общих жизненно важных интересов каждой личности, группы и общества в целом.

Необходимо отметить, что утверждения о девиации (в том числе, как преступлении), находящейся в диалектической взаимосвязи с социальным порядком, являются устоявшимися в современной криминологии. Выводы о том, что девиация, преступление как форма отклоняющегося поведения в обществе имеет естественный характер и неизбежно, понимание девиации как «необходимого и закономерного способа изменения социальных систем, как механизма изменчивости, а следовательно, – существования и развития системы»¹⁴, для криминолога будут звучать общим местом. Более того, в рамках современного социологического знания существует такая дисциплина как девиантология, которая исследует механизмы взаимодействия отклонений и правового порядка в обществе¹⁵. Вероятно, образовался зазор между криминологией, социологией, с одной стороны, и другим социальным гуманитарным знанием, формирующим понимание безопасности. В итоге, пока мы не находим серьезного, системного трактования проблемы безопасности через понятия порядка и девиации.

История общества знает массу примеров, когда вчерашнее нарушение социальной нормы, сегодня становится новым, общепринятым правилом поведения. К примеру, недавняя история нашего российского общества: если еще «вчера» бизнес в советском обществе был ярко выраженным девиантным поведением, противоправным действием (преступлением), нарушающим устои советского строя, то «сегодня» бизнес-деятельность является в обществе одной из самых распространенных. Девиантное поведение не всегда носит негативный характер, оно может быть связано со стремлением личности, социальной группы к новому, прогрессивному. Э. Дюркгейм

¹⁴ Тюгашев Е. А. Криминология и синергетика // Вестник НГУ. 2008. Т.4, вып. 2. С. 29.

¹⁵ Здесь будет достаточно указать деятельность научной школы Я. Гилинского и ее отдельные работы. Например, Афанасьев В., Гилинский Я. Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса российского общества. СПб, 1995; Гилинский Я. Социальный контроль над девиантностью в современной России: теория, история, перспективы / Социальный контроль над девиантностью в современной России. СПб, 1998.

утверждал, что если бы в обществе не было преступления, то не было бы и гения. К примеру, обратимся к такой болезненной теме для отечественной истории как «революционное освободительное движение в России». Кто такие русские революционеры, – жестокие нарушители тогдашнего исторического социального порядка в России? Преступники или герои? К чему привел систематический подрыв социального порядка царской России? Какое значение имела деятельность революционеров в целом для судеб российского общества? Вопросы, до сих пор нерешенные для нашего исторического сознания.

Обратим внимание на то, что социальная система общества не исключает, в принципе, девиантное поведение, а всякий раз частично адаптирует его. Связано это с тем, что различные отклонения в поведении индивидов от социальных норм, в том числе, являются источником изменения социальной системы и причиной ее развития. Сами девиации в связи с этим различаются на социально одобряемые и неодобряемые. В целом, девиацию мы трактуем в традиции не сколько Э. Дюркгейма, сколько с позиции теории социальной эволюции Н. Лумана. Девиация понимается автором как вариативность коммуникации¹⁶ или девиация/инновация (Н. Луман).

В этом контексте считаем важным поставить проблему выработки подхода к пониманию значения социальной инновации для безопасности общества Р. Мертон также определял инновацию как девиантное поведение. Как правило, инновация первоначально не принимается социальной системой. Обычно этому препятствуют устоявшийся порядок в ценностной и профессиональной сфере общества, неформальные требования. Сегодня мы декларируем важность инновационного развития страны и критикуем косность системы, препятствующей введению инноваций. Но при этом важно помнить, что неконтролируемость и непрогнозируемость различных нововведений в обществе ставит серьезную проблему нарушения устойчивости и воспроизводства социального порядка. Считаем, что безопасность необходимо рассматривать, в том числе, как устойчивость социального порядка в условиях инновационного развития общества или в условиях одобряемой девиации.

Итак, общество как система характеризуется неизбежным противоречием между интересами личности и социальным порядком. Интересы субъек-

тивов выражаются через различные общественно-политические структуры: политические партии, профсоюзы, союзы предпринимателей, лоббистские структуры, общественные организации. А. Бентли, автор концепции групп интересов, утверждал, что свои интересы индивиды осуществляют посредством групп, в которые они объединены на основе общности интересов. Индивидуальные убеждения, отдельные идеи и личностные характеристики поведения имеют значение лишь в контексте деятельности группы и учитываются в той мере, в какой они помогают выработке образцов (моделей) группового поведения. Различия в политических режимах А. Бентли представлял как различия в типах групповой деятельности или в технике группового давления. Нарастание разнородности социальных интересов приводят к появлению многообразия заинтересованных групп, автономных по отношению друг к другу (например, групп от бизнеса, профсоюзов, «рассерженных горожан», фермеров, интеллектуалов, ВПК). Группы интересов обладают широкими возможностями воздействия на власть, а, соответственно, на жизнь общества в целом. В таком качестве они выступают как группы давления. Возможными способами воздействия (давления) могут выступать их экономические и финансовые ресурсы, информация и опыт политического участия их членов, организационные структуры и пр. В зависимости от значения для политической системы соответствующих властных ресурсов групп интересов последние обладают тем или иным весом при принятии управленческих решений. В противоположность этому попытки влияния на власть маргинальных, нетрадиционных групп интересов, игнорирующих принятые в обществе нормы и ценности, могут обладать разрушительным действием для существующего социального порядка. Такие попытки влияния обычно отторгаются социальной системой или частично адаптируются ею.

В рассматриваемом контексте, в особом скрытом противостоянии с нормативно-правовой системой общества (интересы которой, прежде всего, отражает и защищает государство) находится мир бизнеса, цели которого носят ярко выраженный прагматический, частный характер. Понятно, что социальные субъекты в сфере бизнеса разворачивают свою деятельность в рамках нормативно-правовой системы общества, но их интересы потенциально всегда вступают в противоречия с общими требованиями и ограничениями правового порядка.

¹⁶ Напомним, что социальная коммуникация рассматривается нами как составляющая единица социальной системы.

Итак, для обеспечения своей безопасности система общества выработала особый механизм контроля за исполнением социальных норм, который осуществляется, прежде всего, институтом государства. Но возникает вопрос, только ли нарушение социальной нормы, закона ведут к угрозам для существования социального порядка? Не является ли сегодня сама устойчивость и стабильность системы видимостью, иллюзией социальной безопасности? Ведь достаточно вспомнить название последней переведенной работы З. Баумана «Текучая современность», где «текучей современностью» теоретик нарекает современный социальный мир. Метафора, предлагаемая теоретиком, не является революционной в современной социальной теории. Современное общество нарекают «ускользающим миром» (Э. Гидденс), «обществом риска» (У. Бек). Речь идет о возрастающей и принципиальной неупорядоченности вещей, составляющих социальную реальность. В этом контексте, методологические возможности понятий социальный порядок и девиантное поведение в объяснении феномена социальной безопасности нуждаются в определении своих границ, а это открывает дальнейшую перспективу исследовательского поиска. Отдельно, на наш взгляд, нуждается в исследовании и сопоставлении понятия девиации и риска, необходимо осмысление проблемы отклонения от нормы как проблемы поведения в условиях риска.

Почему девиантное поведение или различного рода нарушения социального порядка, ведущие к социальным конфликтам, к дисфункции социальных механизмов – это, прежде всего, проблема открытого, современного общества? Как мы знаем, понятие личности, такая ценность как свобода личности, либеральная демократия являются атрибутами развития западной цивилизации.¹⁷ Важно понять, что именно реализация личностного начала индивида, свобода личности порождают в обществе сложную систему социальных отношений. Свобода человека выражается в том, что он независимо от многих социальных ограничений отстаивает, прежде всего, свои интересы. Там, где индивид более свободен (а его независимость, прежде всего, гарантируется наличием его экономических возможностей), упорядоченность

системы общества претерпевает большие вызовы. Противоречивость, а порой и несопоставимость интересов различных субъектов открытого общества вынуждает культивировать и активно развивать систему безопасности, всякий раз дифференцировать (в силу изменения, возникновения новых интересов субъектов) различные ее области и одновременно поддерживать централизацию системы регулирования и управления социальной жизни.

Ряд социальных теорий утверждают, что сознание человека в истории развивается в сторону обособления от своей группы, индивидуализации. В конечном итоге, сознание обретает ярко выраженный личностный характер и, соответственно, артикулированные собственные интересы, которые формируют в обществе институт частной собственности и культивируют такую ценность как свободу личности. Считаем, что все это ведет к росту девиации/инновации или вариативности коммуникации (по Н. Луману), к многообразию групп интересов и к росту нетрадиционных групп интересов. Соответственно, определяется логика развития общества и представления о безопасности: от простой силовой модели власти, которая вкупе с традицией сохраняет общество в статическом, закрытом и устойчивом состоянии, к сложному, «подвижному/текучему», открытому обществу, которое культивирует мифологемы «либеральной демократии», «гражданского общества», выстраивает эффективный государственный аппарат, институт частной собственности и, в итоге, принимает сетевой характер организации.

Но подобная система защиты и воспроизводства социального порядка современности характерна не для всех обществ. Большинство стран в мире – это в различной мере закрытые (не сколько в политическом, сколько в культурно-генетическом плане), развивающиеся общества, их еще называют традиционными. В рассматриваемом типе человеческого сообщества сознание индивида не так выражено артикулирует и противопоставляет собственное Я другим. Это, прежде всего, выражается в неопределенности, размытости собственных личных интересов, но в отчетливом понимании интересов своей группы, своего сообщества. Если индивид и осознает свои интересы, то они не противопоставляются явно обществу, а, так или иначе, подчиняются традиции, социальной системе в целом. Человек идентифицирует себя с группой и связывает свое «я» более с «другими» (семьей, родом, кланом, сообществом).

¹⁷ Обратим внимание, что сама теория девиантного поведения появляется в западной интеллектуальной мысли, как некий инструмент для адекватного понимания реалий западного общества. (Э. Дюркгейм, Р. Мертон и др.)

Такие ценности как личность, свобода личности, собственность присутствуют в какой-то мере, но уступают место коллективизму и другим социальным ценностям, которые культивируются традицией (часто, религиозной нормой). Невыраженность личностного начала, принципиальное отсутствие противодействия группе, сообществу, социальной системе порождает утверждение и монополию власти, как «абсолютной защиты» для всех, гипертрофированность государственного начала. Все подчинены одному. Интересы человека и общества постулируются и охраняются государством. Социальная безопасность осмысливается в обществе исключительно как защита интересов государства и государственной власти. Внутри общества отслеживается и контролируется, прежде всего, легитимность власти. Внешняя среда, внешние социальные субъекты (другие государства, их геополитические интересы) для такой социальной системы общества является более важным и серьезным раздражителем. Соответственно, подобное общество вырабатывает систему безопасности, направленную, в большей мере, на предотвращение и борьбу с внешними угрозами, и, соответственно, на защиту своей суверенности, самобытности. Система государственной безопасности (речь идет, в большей мере, о ней) в этом случае получает стимул к развитию преимущественно от внешних угроз.

Другими словами, на наш взгляд, можно различать общество с низким уровнем вариативности коммуникации или девиации/инновации и общество с высоким уровнем вариативности коммуникации. Это различие задает различные представления об обеспечении безопасности. При этом необходимо отметить, что характер событий, связанных с современным мировым экономическим кризисом, подвергает сомнению оптимальность модели обеспечения безопасности в условиях открытого, развитого современного общества. В частности, мы слышим серьезную критику таких либеральных ценностей как свобода предпринимательства, конкуренции и свобода нерегулируемого рынка¹⁸.

В целом, важно обратиться к пониманию закономерности: чем более свободна личность, тем большее количество девиации (различного рода нарушений социального порядка) она способна осуществлять,

тем проблематичнее ее деятельность с точки зрения устойчивости социального порядка. Соответственно, тем более развитой, более адаптивной к подобному уровню свободы (масштабу вариативности коммуникации) индивидов в обществе становится система социального контроля, нормативно-правовая система, система власти, отслеживающая и защищающая социальный порядок. По сути, рост свобод в условиях системы общества означает для устойчивости порядка рост вариативности социальной коммуникации или девиации/инновации. Само общество, во избежание распада, вырабатывает новые механизмы регуляции социальных отношений и устойчивости порядка, появляются новые структуры накопления и ускорения девиации/инновации (Н. Луман). Такие социальные институты как гражданские права и свободы, гражданская ответственность, правовое государство, гражданское общество, либеральная демократия, национальные интересы и национальная безопасность являются новыми форматами упорядоченности возрастающей вариативности социальной коммуникации и становятся частью культуры современного общества.

Итак, безопасность общества можно определить как свойство социального порядка сохранять и развивать самое себя в условиях девиации, в том числе одобряемой девиации (инновации). Упорядоченность системы общества всякий раз затрудняет реализацию интересов различных субъектов, но одновременно является основанием их «онтологической безопасности».

Поскольку в современном обществе, где приоритетной ценностью провозглашаются права и свободы личности, растет многообразие интересов различных субъектов, а нарушение нормы или «вариативность коммуникации» (Н. Луман) становится потенциально тотальным, говорить об устойчивости и упорядоченности социальных отношений (безопасности) становится все более проблематичным.

В таких условиях подрывается основание социальной жизни каждого субъекта (личности, общества, государства). Возрастает необходимость в обеспечении социальной безопасности. Соответственно, еще более значимой становится роль государства как гаранта безопасности в жизни личности и общества. Куда приведет увеличивающийся разрыв между растущим многообразием социальных интересов различных субъектов, выраженных в девиации/инновации, и ценностной, нормативно-правовой упорядоченностью социальной действительности – вопрос, ответ на который требует серьезного научного поиска.

¹⁸ См., например, *Харт-Ландсберг М.* Неолиберализм. Мифы и реальность //Прогнозис № 3 (11). С. 95 – 110; *Момонт М.* Обуздать либеральную демократию? // Прогнозис № 3 (11). С.125 – 141.

Библиография:

1. Бауман З. Текучая современность / Пер. с англ. Под ред. Ю. В. Асочакова. – СПб: Питер, 2008.
2. Буркин А. И. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / А. И. Буркин, А. В. Возжеников, Н. В. Синеок; под общ. ред. А. В. Возженикова – М.: Изд-во РАГС, 2005.
3. Дзлийев М. И. Проблемы безопасности: теоретико-методологические аспекты / М. И. Дзлийев, А. Л. Романович, А. Д. Урсул. – М., 2001.
4. Иzzatdust Э. С. Национальная безопасность России: институциональный контекст и человеческое измерение. – М.: Academia, 2010.
5. Кузнецов В. Н. Социология безопасности: учебник / В. Н. Кузнецов – М., 2003.
6. Луман Н. Эволюция. Пер. с нем. / А. Антоновский. М.: Издательство «Логос». 2005.
7. Патрушев Н. П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России // Журнал российского права. 2007. №7.
8. Родачин В. М. Безопасность как социальное явление // Право и безопасность. № 4 (3). 2004.
9. Романович А. Л. Перспективы развития и обеспечения безопасности: философско-методологические проблемы / А. Л. Романович – М.: Изд-во МГУК, Изд. дом «Друг», 2002.
10. Рыбалкин Н. Н. Философия безопасности: учебное пособие / Н. Н. Рыбалкин, – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.
11. Сацута А. А., Национальная безопасность как социальное явление: современная парадигма // Вестник Военного университета № 3. 2007.

References (transliteration):

1. Bauman Z. Tekuchaya sovremennost' / Per. s angl. Pod red. Yu. V. Asochakova. – SPb: Piter, 2008.
2. Burkin A. I. Natsional'naya bezopasnost' Rossii v kontekste sovremennykh politicheskikh protsessov / A. I. Burkin, A. V. Vozzhenikov, N. V. Sineok; pod obshch. red. A. V. Vozzhenikova – M.: Izd-vo RAGS, 2005.
3. Dzljev M. I. Problemy bezopasnosti: teoretiko-metodologicheskie aspekty / M. I. Dzljev, A. L. Romanovich, A. D. Ursul. – M., 2001.
4. Izzatdust E. S. Natsional'naya bezopasnost' Rossii: institutsional'nyy kontekst i chelovecheskoe izmerenie. – M.: Academia, 2010.
5. Kuznetsov V. N. Sotsiologiya bezopasnosti: uchebnik / V. N. Kuznetsov – M., 2003.
6. Luman N. Evolyutsiya. Per. s nem. / A. Antonovskiy. M.: Izdatel'stvo «Logos». 2005.
7. Patrushev N. P. Osobennosti sovremennykh vyzovov i ugroz natsional'noy bezopasnosti Rossii // Zhurnal rossiyskogo prava. 2007. №7.
8. Rodachin V. M. Bezopasnost' kak sotsial'noe yavlenie // Pravo i bezopasnost'. № 4 (3). 2004.
9. Romanovich A. L. Perspektivy razvitiya i obespecheniya bezopasnosti: filosofsko-metodologicheskie problemy / A. L. Romanovich – M.: Izd-vo MGUK, Izd. dom «Drug», 2002.
10. Rybalkin N. N. Filosofiya bezopasnosti: uchebnoe posobie / N. N. Rybalkin, – M.: Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy institut, 2006.
11. Satsuta A. A., Natsional'naya bezopasnost' kak sotsial'noe yavlenie: sovremennaya paradigma // Vestnik Voennogo universiteta № 3. 2007.